

Гаврилова Валентина Григорьевна

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УСТНОЙ РЕЧИ МАРИ

Статья посвящена изучению одной из особенностей неподготовленной устной речи на марийском языке - окказиональному заимствованию, которое заключается в использовании в речи эквивалентной лексики русского языка вместо исконных слов (на примере имен прилагательных). В момент порождения речи слова русского языка адаптируются к грамматическим правилам марийского языка и представляют собой пиджинизированные формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.511.151+811.161.1'27

Филологические науки

Статья посвящена изучению одной из особенностей неподготовленной устной речи на марийском языке – окказиональному заимствованию, которое заключается в использовании в речи эквивалентной лексики русского языка вместо исконных слов (на примере имен прилагательных). В момент порождения речи слова русского языка адаптируются к грамматическим правилам марийского языка и представляют собой пиджинизированные формы.

Ключевые слова и фразы: марийский язык; русский язык; речь; смешение кодов; язык-реципиент; окказиональное заимствование; пиджинизированная форма; имя прилагательное.

Гаврилова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
valgavrilova@rambler.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УСТНОЙ РЕЧИ МАРИ[©]

Заимствования – это слова иноязычного происхождения, вошедшие в лексический фонд языка-реципиента. В основном в марийском языке заимствования из русского языка или его посредством, являются культурными, т.е. обозначают реалии, объекты и понятия, новые для принимающего языка. Но в современной речи мари широко используются заимствования из русского языка, имеющие эквиваленты и соответствия в марийском языке. Такая речь напоминает пиджин, когда соединяются лексика русского языка и грамматика марийского языка. В связи с этим встает вопрос о разграничении собственно лексического заимствования и смешения кодов, поскольку «заимствования – это конечный результат процесса изменения языка, а изучение переключения и смешения кодов как проявление вариативности способно раскрыть динамику этого процесса» [1].

Многие ученые отмечают трудность различения смешения кодов и заимствования, учитывая подвижность границ между различными типами иноязычной лексики. Некоторые исследователи считают даже не релевантным такое разграничение иноязычного материала, полагая, что значение кодового переключения может основываться именно на возможном различном толковании выражения в дискурсе и на принадлежности его двум языкам [4, с. 4].

В марийском языкознании неоценимый вклад в разработку типологии иноязычной лексики внес Н. И. Исанбаев. Наряду с традиционным пониманием заимствования как слова иноязычного происхождения, ученый выделяет другой подход, ограничивающий собственно лексические заимствования от проникновений, иноязычных вкраплений. По мнению исследователя, этот подход заслуживает самого серьезного внимания, так как позволяет раскрыть различный характер межъязыковых отношений. На примере татаризмов, ученый доказывает, что между проникновениями и заимствованиями нет четкой и устойчивой, раз и навсегда установленной границы. Под заимствованиями Н. И. Исанбаев понимает иноязычные слова, вошедшие в лексическую систему данного языка, обладающие семантической самостоятельностью и оформленные по принятым в языке фонемно-морфологическим моделям [2, с. 133]. Иноязычные слова-вкрапления употребляются в языке не регулярно, их использование обусловлено некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи и степенью знакомства говорящего с инонациональным языком [Там же, с. 145]. Н. И. Исанбаев заключает, что татаризмы в марийском языке представляют сложную и неоднородную группу и что границы между различными типами иноязычных слов могут постепенно размываться, а выделение лексических заимствований, проникновений, экзотизмов и вкраплений представляется с методологической точки зрения целесообразным [Там же, с. 146].

Неоднородность иноязычных элементов, используемых в речи на марийском языке, требует выделения релевантных критериев разграничения различных типов заимствований и смешения кодов:

- 1) наличие / отсутствие эквивалентов;
- 2) морфологическая освоенность;
- 3) зафиксированность в словаре;
- 4) частотность использования в речи.

Собственно лексическое культурное заимствование, будучи единственным средством номинации в языке-реципиенте и общим для взаимодействующих кодов, исключает какую-либо вариативность. С точки зрения грамматики такие заимствования всегда адаптированы. Использование слов иноязычного происхождения, вошедших в лексическую систему языка, не является проявлением смешения кодов.

Наличие в обоих контактирующих языках слов-эквивалентов и соответствий способствует их вариативному использованию в речи билингов, как в освоенном, так и в неосвоенном виде (в виде включений). В отличие от собственно слов-включений, иносистемность которых проявляется отчетливо за счет словоизменяемых формантов русского языка, рассматриваемая группа слов употребляется вместо марийских лексем с таким же значением, но осваивается грамматически. Такие единицы принято называть проникновениями. Д. Е. Казанцев пишет, что в условиях двуязычия «заимствование очень часто распространяется на языковые формы, не связанные с нововведениями в области культуры». Исследователь относит такое использование русских слов-проникновений к области интерференции [3, с. 65-66]. В нашей работе адаптированные

иноязычные слова, имеющие эквиваленты в марийском языке, считаются окказиональными заимствованиями, или пиджинизированными формами, поскольку они заимствуются в момент порождения речи для замещения имеющихся в марийском языке лексем. Обусловленное различными социо- и психолингвистическими причинами такое заимствование ситуативно, оно остается фактом речи (смешения кодов) и не становится частью лексики марийского языка, не фиксируется в словарях. Некоторые лексемы иноязычного происхождения, употребляемые регулярно, могут вытеснять исконные слова из употребления, поэтому частотность использования также необходимо учитывать при разграничении собственно лексического заимствования и смешения кодов.

Рассмотрим лексико-грамматические особенности окказиональных заимствований-имен прилагательных в речи на марийском языке. Эмпирический материал извлечен из транскриптов диктофонной записи современной спонтанной неофициальной речи. Переключение и смешение кодов понимается как явление, обусловленное социальными характеристиками говорящего и самой ситуацией общения, поэтому при сборе фактического материала фиксировались сведения о возрасте и образовательном уровне информантов.

Традиционно, адаптируясь, имена прилагательные получают в марийском языке окончания **-ий**, **-ый**, утрачивая родовые, числовые и падежные различия, например: *Пий гай тыгай, дикий пий гай лиеш* 'Как собака такая, бывает такая дикая собака' (Марина, 31 год, обр. сред.); *Шукужо ом иинчыкте, определенный жап веле* 'Не разрешаю сидеть (за компьютером – прим. автора – В. Г.) долго, только определенное время' (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Манам, луд-ян, тыгай простой йылме дене возымо* 'Говорю, почитай-ка, таким простым языком написано' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Ача пеш здоровый лийын* 'Отец был очень здоровым (крепкого телосложения – прим. автора – В. Г.)' (Александр, 84 года, обр. нач.); *Тыште новый школ* 'Здесь новая школа' (Эдуард, 33 года, обр. сред.); *Тиде черно-пестрый уйкал мемнан местностьлан келшен ок тол* 'Такая черно-пестрая корова не подходит для нашей местности' (Нина, 57 лет, обр. сред.).

Имена прилагательные русского языка могут привносить с собой уменьшительно-ласкательные суффиксы и показатели со значением неполноты признака, например: *Ти спокойненький коштеш ие тыгай мо ден, мутишо уже ти(ды)н* 'Она спокойненькая ходит да с таким этим, молчаливая (букв. у нее нет слов)' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Налынам ыле горбушым, только суховатый* 'Покупала горбушу, только она суховатая' (Людмила, 39 лет, обр. высш.).

Адаптируясь, имена прилагательные используются как адективы марийского языка. Так, окказионально употребляемые прилагательные образуют формы сравнительной и превосходной степени по моделям марийского языка, например: *Тыгай морак улыт, манеш, грубыйрак, наглыйрак уже улыт йоча-ша(мы)ч ие* 'Дети стали уже такими грубоватыми, нагловатыми, говорит' (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Мыйын тунемме годым эше серый тыгай ола ыле тудо, иши серыйрак, пеш яркий огыл* 'Во время моей учебы это был еще такой серый город, немного сероватый, не очень яркий' (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *У-у, пеш это страшный лийын* 'У-у, очень страшные стали (руки – прим. автора – В. Г.)' (Дмитрий, 20 лет, обр. сред.).

Нередко для выражения превосходной степени адаптированных адективов используется модель русского языка, например: *Самый любимый уныкам улат, манын* 'Сказала, что ты мой самый любимый внук' (Николай, 25 лет, обр. сред.); *Йолагай огыл мо, самый настоящий йолагай* 'Разве не лентяй, самый настоящий лентяй' (Раисия, 70 лет, обр. высш.).

Выполняя, в основном, функцию сказуемого, полностью освоенные имена прилагательные могут присоединять частицы марийского языка, например: *Ильши важныйже лийын огыл* 'Жизнь не была хорошей (букв. важной)' (Евдокия, 83 года, обр. сред.); *Родной акаже, но, роднойжо шымытын лийыныт* 'Родная сестра, но, родных было семеро' (Александр, 42 года, обр. сред.); *Шуко профессоржо вот знаменитыак лийыныт тушто* 'Вот многие профессора там были знаменитыми' (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Ырыкташ пурена ыле телым, йўштō да, сушилкышет напольныет* 'Было холодно, поэтому зимой заходили греться в напольную сушилку' (Александр, 60 лет, обр. сред.); *Ончыдын вет тыге мемнан тунемме жапыште учытыл-шамыч вестўрыракак, кызыт современныет уже, молоддет* 'Раньше ведь во время нашей учебы учителя (были – прим. автора – В. Г.) другими, сейчас уже современные, молодые' (Татьяна, 35 лет, обр. сред.).

От окказионально заимствованных лексем русского языка возможно образование относительных прилагательных при помощи суффикса **-ан**, например: *Рушла возымо, кабардинский, балкарский, кум языкан* 'Написано по-русски, по-кабардински, по-балкарски, на трех языках' (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Монго миенан тыгай синякан, мо авалан нимом каласен омыл* 'Пришла домой с таким синяком, ничего не рассказала маме' (Марина, 31 год, обр. сред.); *Ту мыняр этажан, пятиэтажка?* 'Сколько там этажей, пятиэтажка?' (Александр, 38 лет, обр. сред.).

Таким образом, примеры интеграции имен прилагательных русского языка в речь на марийском языке показывают, что подобные единицы не являются культурными заимствованиями, а имеют эквиваленты и соответствия в принимающем языке, они адаптируются к правилам языка-реципиента. Такие лексико-грамматические особенности позволяют классифицировать их как окказиональные заимствования, характерные для смешения кодов.

Список литературы

1. Гамперц Д. Д. Типы языковых сообществ // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. VII. Социоллингвистика. С. 182-198.
2. Исанбаев Н. И. Татарские лексические заимствования и их типы // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1980. С. 127-147.
3. Казанцев Д. Е. Двужычие в Республике Марий Эл: современное состояние и проблемы // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. Йошкар-Ола, 1993. № 1. С. 55-66.
4. Kalliokoski J. Koodinvaihto ja keskustelun moniäänisyys // Virittäjä. 1995. № 2. С. 2-22.

OCCASIONAL BORROWINGS IN THE MARI SPOKEN LANGUAGE

Gavrilova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
valgavrilova@rambler.ru

The article is devoted to one of the peculiarities of the unprepared oral speech in the Mari language – occasional borrowing which consists in the use of the equivalent Russian vocabulary instead of native words in speech (by the example of adjectives). At the time of the speech production the words of the Russian language adapt to the grammatical rules of the Mari language and they are pidginized forms.

Key words and phrases: the Mari language; the Russian language; speech; mixing of codes; language-recipient; occasional borrowing; pidginized form; adjective.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья рассматривает один из наиболее актуальных и сложных концептов ВЛАСТЬ в древнегерманском обществе и культуре, исследует способы его репрезентации в древнеанглийском языке на основе «Англо-саксонской хроники». Являясь отражением и порождением древнегерманской культуры, «Хроника» – богатейший нарративный источник не только с культурологической, но и с литературной и лингвистической точек зрения. Лингвистическая сторона исследования затрагивает экстралингвистические аспекты.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковая картина мира; власть; светская власть; военная власть; религиозная власть.

Гогенко Виктория Владимировна
Южный федеральный университет
gogenko-v@yandex.ru

КОНЦЕПТ «ВЛАСТЬ» КАК ФРАГМЕНТ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]

Развитие современной лингвистической науки и ее когнитивной направленности обуславливает интерес к проблеме формирования и функционирования концептов в языке. Интенсивное исследование картин мира национальных языков в данном случае является наиболее актуальной задачей. Концептуальные картины мира представителей различных лингвокультур обладают общими чертами, поскольку человеческое мышление едино. Языковая картина мира, в основе которой лежит определенный, национальный язык, конкретное национальное мышление, имеет определенные различия, или, национальные языки мира – это просто иное «расцветивание» [5]. Одним из способов изучения языковой картины мира является исследование национальной концептосферы, зафиксированной в языке, в совокупности с национальным менталитетом. Мы воспринимаем концептосферу посредством концептов, в которых отражается материальная и духовная культура конкретного народа. Изучение концептов дает возможность раскрыть общие закономерности и специфику человеческого освоения мира при помощи языка [1].

Изучение и понимание природы концепта находится под пристальным вниманием многих ученых, и, несмотря на наличие определенного количества работ, рассматривающих концепт в различных плоскостях, большинство из них представляют современные этапы развития и существования концепта ВЛАСТЬ. Данное исследование отличается лингвистическим освещением более раннего периода – периода зарождения и становления.

Проведенное исследование направлено на описание структуры и этнокультурного своеобразия концепта ВЛАСТЬ, а также способам его репрезентации в древнеанглийском языке.

Материалом для исследования послужила «Англо-саксонская хроника», один из немногих наиболее полных источников древнеанглийского периода, детально освещающий важнейшие события изучаемого периода. «Хроника» представляет собой один из первых документов, написанных на древнеанглийском языке, а не на латыни, что является большим достижением того времени. Помимо «Хроники», источником являются данные этимологических, толковых словарей древнеанглийского и английского языков.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и описании концептуальных признаков социокультурного концепта ВЛАСТЬ, который является одним из важнейших в языковой картине каждого народа, а также вкладе, который исследование вносит в изучение проблем концептологии.

Результаты проведенного исследования могут найти применение в социологии, культурологии, когнитивной лингвистике, а также в дальнейших междисциплинарных исследованиях. Помимо этого практическая значимость исследования заключается в возможности его применения в практике преподавания не только английского языка, но и его истории в высшей школе.